

Сначала Татьяну Васильеву зрители узнали как актрису Ицкович. Именно под этой фамилией она в 1969 году пришла в Московский Театр сатиры. До поступления в институт жила в Ленинграде, откуда ее папа специально приезжал в Москву и упрямил педагогов отчислить дочь с актерского факультета, чтобы не портить ей жизнь. Он даже не догадывался, как талантлива его Таня. Подобно многим абитуриентам она подала документы почти во все московские театральные вузы, но в отличие от многих ее зачислили сразу во все. В Школе-студии МХАТ педагоги поразились, как естественно в ней сочетались традиционный для этой школы психологизм и вкус к эксцентризму, к созданию образа-маски.

В Театре сатиры я впервые увидел актрису в спектакле "Обыкновенное чудо", где она сыграла роль принцессы. Помните, театральные критики взахлеб хвалили ее работу.

Потом актриса вышла замуж и стала Васильевой. Именно под этой фамилией она и приобрела необычайную популярность. Народная артистка России Татьяна Васильева сыграла около восьмидесяти ролей в кино, воплотила десятки образов на сцене. За последние годы получила множество профессиональных призов, включая "Нику", "Кумир". С актрисой я беседовал перед началом антрепризного спектакля "Ботинки на толстой подошве", который, кстати, как всегда, прошел с огромным успехом. О беседе мы договорились заранее по телефону. Честно говоря, перед встречей немного волновался, так как читал, что она человек жесткий. Но увидел очень женственную, красивую и обаятельную актрису, и главное, без всякой "звездности".

- Татьяна Григорьевна, вы производите впечатление сильной женщины, на которой и семья, и карьера, и дом, и которая все стремится делать самостоятельно. Неужели не хочется побыть просто слабой, прислониться к чьему-нибудь плечу?

- Конечно, хочется, но мне не к кому прислониться.

- Этому вас жизнь научила?

- Да нет, я всегда была такой. С детства привыкла рассчитывать только на себя и считаю, что во многом это правильно. Во всяком случае винить, кроме себя, за ошибку будет некого. Но вообще это приходит как-то незаметно: взваливаешь на себя все, при этом думаешь: "Ты же сделаешь лучше, быстрее, так, как хочешь сама". Наверное, нетерпеливость — не самая лучшая черта моего характера. Может, это даже и беда моей личности, потому что ни на кого не могу положиться.

- Я читал, что у вас в детстве были комплексы из-за внешности.

- Да было... Из-за роста комплексовала, и вообще... Я всегда была выше и больше своих сверстников, росла сутулой, очень переживала из-за того, что мальчики на меня не обращали внимания. Спрашивала себя: "И зачем я такая родилась?". Поэтому ходила в различные спортивные секции, особенно любила баскетбол, волейбол, художественную гимнастику. Да так увлеклась спортом, что, как мне кажется, вполне могла бы достичь очень серьезных успехов.

- Сейчас эти комплексы исчезли? Вы ведь стали известной актрисой, которую очень любят зрители.

- Комплексы не исчезли, они скорее изменились. Я, например, завидую людям, которые легко вписываются в любую компанию, в любую обстановку. Мне это дается с трудом. Нередко окружающим кажется, что я смотрю на них свысока, но на самом деле просто не знаю, что мне делать, видимо, дают о себе знать остатки детских комплексов. Поэтому подобных ситуаций вечно стараюсь избегать.

- С кем вы чувствуете себя комфортно?

- Это люди, с которыми мне не надо начинать все сначала, с ними как бы продолжается начатый давным-давно разговор. С людьми, которых я люблю, я очень веселая, юмор из меня брызжет. Но это бывает только с теми, с кем я говорю на одном языке.

- Как вас воспринимают люди, с которыми вы знакомитесь?

- Да кто как. Часто жутко, что я буду всех смешить, что выкину что-то необыкновенное, другие видят во мне властного монстра. Но в жизни я человек добрый и многое способна сделать для близких мне людей. Многие друзья говорят, что нет ничего удивительного в том, что мужчины боятся меня. Видимо, мужчины предпочитают слабых женщин, а я такого впечатления не производю.

- От кого вы унаследовали свой характер?

- Думаю, моя огромная воля — от мамы, которая всегда была права. Она очень решительный, требовательный человек. Я, как и мама, не способна довольствоваться в жизни малым.

- Вы всегда много работаете.

- Мне это нравится. Для меня счастье идти на работу, безделье просто не выношу. Светская жизнь мне не нравится, видимо, в молодости свое отгуляла, когда у меня была масса знакомых, и каждый вечер где-то бывала. Теперь наоборот. Мне хочется больше времени проводить дома, что-то сделать, побыть с детьми.

- Вы не сожалеете, что слава пришла к вам поздно?

- У меня вообще ничего не приходит поздно. Тут сошлось все: и политические перемены, когда люди стали проявляться свободнее, и у меня в душе накопилось то, что я смогла так же откровенно высказаться в ролях. Иногда мне говорят, что даже слишком откровенно... И дело не только в женском типе, который у тебя от природы. Важно другое: я чувствую, какой тип сейчас может быть востребован. У меня хорошая интуиция. Актерам она нередко

ТАТЬЯНЕ ВАСИЛЬЕВОЙ НРАВИТСЯ БЫТЬ СВОБОДНЫМ ХУДОЖНИКОМ

заменяет все: ум, природные свойства. С интуицией актер может добиться многого, и таких артистов я еще застала в театре. Я заметила, чем меньше актер цивилизован, тем он интереснее, он меньше подвержен штампам. У меня тоже бывают моменты, когда я делаю то, что и объяснить не в состоянии. Актерский профессионализм во многом — пустой звук. Это просто хорошее приложение к тому, что дано тебе от Бога.

- Вам пришлось бороться с тем, что вам дано от Бога?

- И не только мне. Я ведь ни во что не вписывалась: ни в какие-то внешние стандарты, ни в принятую манеру актерской игры. Хотя сама понимала, что могу сыграть все. А режиссеры не видели во мне разноплановую актрису и давали чаще всего те роли, где мне приходилось с собой бороться, со своей индивидуальностью. Думаю, что нельзя одним словом определить, что я такое. Если бы был режиссер, готовый каждый раз открывать меня по-разному!

- Многие роли уходят из-за возраста.

- Меня возраст не смущает. Репертуар, который я могу играть, огромен. Я не боюсь трудностей, не ставлю себе временных рамок: мол, уйду со сцены в таком-то возрасте, перестану играть через десять или двадцать лет. Так случилось, что я плавно, естественно перешла на возрастные роли, не испытывая при этом желания специально молодиться, быть на сцене обольстительной, сексуальной. Но должна сказать, что пока я в хорошей форме.

- Кстати, как вы ее поддерживаете?

- С детства у меня осталась любовь к спорту. Так что утренняя гимнастика для меня стала обязательной. Регулярно посещаю спортивный комплекс, где занимаюсь йогой, аэробикой, шейпингом. Не забываю и про тренажеры, холодный душ. Даже на гастролях в гостинице нахожу время для занятий гимнастикой. Чтобы каждый день быть в форме, приходится отказываться от многих удовольствий. Совсем не курю, считаю, что надо как можно меньше выпивать и побольше спать. Я — актриса и, значит, должна выглядеть так, чтобы зритель во мне не разочаровался.

- Диеты придерживаетесь?

- Конечно. Совсем не ем хлеб и мясо. Зато люблю овсянку, гречку, творог, молоко, рыбу. Так что дома приходится готовить отдельно для себя и для детей, которые пока не признают здорового питания.

- Кто вам помогает работать над имиджем?

- В основном — моя интуиция. Я практически не пользуюсь косметикой, хотя иначе отношусь к театральному гриму. Мне нравится смелый грим, который изменяет лицо. А так — чем больше я из себя представляю как актриса, тем меньше меня интересует, что обо мне скажут. Быть такой, какая я есть, — это, разумеется, большая роскошь, но я ее заслужила.

- С чем были связаны ваши переходы из театра в театр?

- Официально — с моим невыносимым характером. А я считаю, что мне так на роду написано. Конечно, первый раз было трудно уходить из Театра сатиры, но я это сделала, а впоследствии подобные поступки стали уже традицией.

- Но вы ведь не всегда уходили сами.

- Да, из Театра имени Маяковского меня, народную артистку, уволили по небезызвестной 33-й статье. Мой поступок заключался в том, что я не прилетела в театр, когда должна была прилететь. Но я очень благодарна тем, кто причастен к этому моему увольнению. Вообще я горячая, под горячую руку могу круто изменить всю свою жизнь. Но, если от этого зависит еще чья-то жизнь, я этого не сделаю никогда.

- В традиционном театре у вас были лучшие роли классического репертуара. Почему вы оставили все и ушли в "свободные художники"?

- Об этом я не жалею ни одной секунды. Видимо, мне уготовано судьбой "гулять самой по себе". Я совершенно

- Этот спектакль мне дается нелегко. Моя героиня прекрасно понимала не только свои недостатки, которые умело скрывала, но и собственную значимость. Ее могли критиковать, предъявлять претензии, что она "грязно" поет и что ее голосу не хватает природной мощи. Для нее же была важнее другая сторона, которая как актрисе мне особенно понятна. Ведь только ей известным способом она заставляла трепетать сердца, она не щадила себя. Я ни в коей мере не пытаюсь сравнивать себя с ней, но сам способ ее существования мне очень близок и понятен.

- Почему, по-вашему, к вам не слишком благосклонен кинематограф? Столько ролей и так мало среди них по-настоящему значительных...

- Ну что на это ответить? Мне очень хотелось сниматься, и я обычно соглашалась, не задумываясь, выполняла все, что хотел от меня кинорежиссер. Действительно, много ужасных картин, и это печально. Но те немногие режиссеры из когорты высококлассных меня не приглашали, они не "видели" меня в своих фильмах. А те, что "видели", приглашали, когда сами не знали, что делать с ролью. Тогда меня звали в качестве "скорой помощи", так сказать, спасать картину.

- Почему вы не любите фильм "Моя морячка"?

- А почему он должен мне нравиться? Я же там практически ничего не делала, ходила только с аккордеоном в руках за Людмилой Гурченко.

- Татьяна Григорьевна, а в отношениях с мужчинами вы тоже максималистка?

- Ну и вопрос... Есть мужчины, с которыми мне интересно, талантливому мужчине я могу многое простить. И у меня были встречи с такими людьми, причем они были не только актерами. Но я не могла соединить с ними свою жизнь, иначе я бы их потеряла.

- Вы нередко снимаетесь в роли подруги героини. А в жизни вы часто даете советы своим подругам?

- У меня подруг немного. И все они знают, что я всегда готова прийти на помощь, но им также известно, что я не люблю плакаться и мусолить одну и ту же проблему.

- Вы сталкивались в жизни с чем-то мистическим, необъяснимым?

- Сталкивалась, и не раз. Однажды я чуть было не попала под поезд. Я шла через пути и ничего вокруг не замечала, как завороченная. Поезд был просто обязан меня переехать, но спасло какое-то чудо. Трижды тонула и тоже должна была утонуть. Однажды это было на гастролях на Урале. Вдруг запаниковала, что не доплыву до берега, меня всю скрючило, и я стала тонуть. Кричать было бесполезно — никого рядом не было, я очень далеко заплывала. Но не утонула: откуда-то вдруг у меня взялись силы. В другой раз меня должны были убить. Поздно ночью после спектакля возвращалась домой, и вдруг ко мне подошел человек, явно в невменяемом состоянии, и у него в руках был пистолет. Я смотрела, не отрываясь, ему в глаза и думала, что не могу даже шелохнуться: он тотчас же меня застрелит. Он, видимо, все-таки понимал, что видит знакомое лицо, и это его остановило. Он постоял и ушел. Я знаю, что мне всегда и во всем нужно карабкаться изо всех сил. Никогда нельзя опускать руки. И еще. У меня не бывает не мистических ролей. И чем проще роль, тем больше мне хочется сделать ее более загадочной, таинственной. Толстой, Достоевский, Чехов — это же сплошная мистика. А современных наших авторов без этого не сыграешь.

- А в судьбу вы верите? Это слово для вас что-то значит?

- Мне кажется, если мне что-то предназначено, то и будет. Даже представляю, что именно. Я распахиваю за все, что посылает мне судьба.

- Сейчас у вас период счастья или расплаты?

- Хочется, чтобы подольше длился счастливый период.

- Вы бы хотели, чтобы ваши дети пошли по вашим стопам?

- Пусть у каждого из них будет свой путь. Сын Филипп учится в институте землеустройства на юридическом факультете, Лиза еще школьница. Они сами должны выбрать свою дорогу, по которой идти.

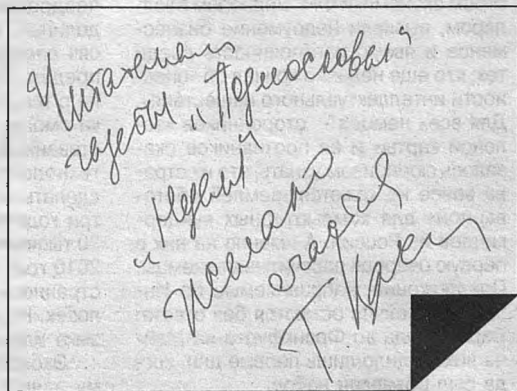
- Какая вы в расслабленном состоянии, на отдыхе?

- Мне хотелось бы иметь свой дом за городом, чтобы можно было гулять, читать, думать. Я часто езжу на гастроли, у нас подобралась хорошая компания. Обычно в гостинице собираемся у меня в номере, потому что я люблю накрыть стол, вкусно накормить и после ухода гостей все убрать и вымыть. И это мне очень приятно. Я люблю кормить, заботиться о ком-то.

- Я читал, что у вас не слишком удачно складывается личная жизнь.

- Я сейчас не замужем. И это все, что я могу сказать о своей личной жизни...

Леонид ГУРЕВИЧ.

не выношу работать в коллективе, где есть собрания, интриги, какие-то дележки.

- Сегодня вы большей частью заняты в антрепризных спектаклях. Но ведь не зря говорят, что актера тренирует и воспитывает постоянная сцена, в то время как антреприза лишь эксплуатирует то, что наработано ранее...

- Антреприза и творческий поиск — понятия отнюдь не взаимоисключающие. То, что спектакль делается порой за полтора месяца, не значит, что мы выезжаем на старых штучках, так сказать, халтурим. Это просто более высокая интенсивность труда. Я боюсь самоповторов и стараюсь прислушиваться к своим творческим импульсам. Судя по тому, что наши антрепризные спектакли идут при полных аншлагах, зрители это чувствуют. И я не могу не учитывать желания зрителей, которые покупают билеты на мои спектакли, потому что они те, для кого я выхожу на сцену. Антреприза дала мне свободу, независимость, и я научилась ценить независимость в профессии. Здесь я получаю право на независимый выбор. И потом, в жизни не бывает ничего случайного. Антрепризные театры сейчас востребованы, более того, театр когда-то начинался именно с антрепризы. И репертуарный театр меня сейчас ни в коем случае бы не устроил. Сейчас я много экспериментирую, пробую что-то совершенно новое для себя, и при этом мне ничего не страшно.

- В одном из антрепризных спектаклей вы вместе с Валерием Гаркалиным появлялись на затененной сцене обнаженной. Ваши фотографии были опубликованы в газете. Вы не подавали за это на журналистов в суд?

- Нет, не подавала. Мне нужно работать, а не ходить по судам.

- У вас есть любимые роли?

- Раневская в "Вишневом саде", Дульсиня в "Дон Кихоте", Лена в кинофильме "Увидеть Париж и умереть"...

- Я слышал, что после фильма "Увидеть Париж и умереть", где ваша героиня кончает самоубийством, вы серьезно заболели.

- Видите ли, я не могу не тратить себя. Поэтому мой желудок весь в язвах. Не понимаю, как можно играть вполсилы. Что тебе дано, ровно столько ты должен отдать. Парадокс заключается в том, что "отдавать", как мне кажется, естественно, просто и радостно. Ты не должен себя беречь, и каким-то непостижимым образом это вознаграждается. Я могу выйти на спектакль совершенно больной, а выйти после него здоровой, окрыленной, полной новых сил. Должна сказать, что еще ни разу спектакль не был сорван из-за моей болезни.

- В спектакле "Мастер-класс" вы играете несравненную и неповторимую оперную диву Марию Каллас. Есть ли что-то общее между вами и вашей героиней?